

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.16>

Семенова Валентина Григорьевна

ЭТНОФOLЬКЛОРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВЫХ РАССКАЗОВ АНЕМПОДИСТА СОФРОНОВА

В статье исследуются этнофольклорные особенности первых произведений зачинателя якутской прозы А. Софронова "Рассказ" (1912), "Рассказ о шиликунах" (1913). Отмечено, что воспроизведение в рассказах этнографической среды, элементов традиционного мировоззрения, создание характеров и типов плута и простака показывают генетическую связь произведений писателя с устным повествованием. Таким образом, установлено, что влияние устного творчества, народной эстетики на формирование писателя было определенным. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу, что в творчестве Софронова, с его резко выраженным субъективно-личностным началом, освоение писателем традиций фольклора не выступает выпукло, а проявляется в творческой интерпретации фольклорных сюжетов, углублении в национальную психику и этнографию, стиливых и языковых средствах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 2. С. 284-287. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

INTELLIGENTSIA PROBLEM IN THE DRAMAS “POOR JACOB” AND “THE LOVE” BY ANEMPODIST SOFRONOV

Semenova Valentina Grigor'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
semenova_ykt@mail.ru

The article analyzes the interpretation of the problem of intelligentsia, its place and role in social development in the plays of the first Yakut dramatist A. I. Sofronov. In his plays the author emphasizes public belief in the consolidating force of intelligentsia destined to express and defend national interests. After analyzing the drama “Poor Jacob” the researcher concludes that the dramatist identifies two types of the intellectual – the individualist and the “superfluous man” – depending on ideological orientations. Through their images the writer showed clearly the tragedy of national intelligentsia, its separation from the people, impotence and inertness. The paper concludes that A. Sofronov in his works imposed the task upon intelligentsia: to serve the people and to bear responsibility before the society.

Key words and phrases: Yakut dramaturgy; image; national intelligentsia; social contradictions; A. Sofronov.

УДК 82.09

Дата поступления рукописи: 03.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.16>

В статье исследуются этнофольклорные особенности первых произведений зачинателя якутской прозы А. Софронова «Рассказ» (1912), «Рассказ о шиликунах» (1913). Отмечено, что воспроизведение в рассказах этнографической среды, элементов традиционного мировоззрения, создание характеров и типов плута и простака показывают генетическую связь произведений писателя с устным повествованием. Таким образом, установлено, что влияние устного творчества, народной эстетики на формирование писателя было определенным. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу, что в творчестве Софронова, с его резко выраженным субъективно-личностным началом, освоение писателем традиций фольклора не выступает выпукло, а проявляется в творческой интерпретации фольклорных сюжетов, углублении в национальную психику и этнографию, стилевых и языковых средствах.

Ключевые слова и фразы: А. Софронов; фольклоризм; этнографизм; рассказ-анекдот; юмор; этническая ментальность.

Семенова Валентина Григорьевна, к. филол. н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
semenova_ykt@mail.ru

ЭТНОФОЛЬКЛОРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВЫХ РАССКАЗОВ АНЕМПОДИСТА СОФРОНОВА

В конце XIX в. под напором известных общественно-политических событий, с распространением грамотности, благотворным влиянием русской культуры народное самосознание якутов меняется и выходит на другой уровень. Эволюцию литературно-художественного мышления этноса подтверждает переход от коллективного к индивидуальному творчеству, от фольклорного – к литературному историзму. На основе фольклорной эстетики вырабатываются методы и формы реалистического искусства.

Народное словесное творчество сыграло определяющую роль в зарождении творчества одного из основоположников якутской литературы Анемподиста Софронова-Алампы, чье литературное наследие имело важное значение в формировании и становлении национальной прозы.

Рассказы одного из первых якутских прозаиков Анемподиста Софронова сыграли огромную роль в формировании и становлении национальной прозы. Он не только написал первые прозаические произведения на родном языке, но и организовал первый официальный литературно-художественный журнал «Чолбон», где были опубликованы первые рассказы якутских авторов. Вклад Софронова в зарождение якутской прозы признавали все якутские литературоведы. Исследователь Ю. Н. Прокопьев утверждал, что писатель внес большую лепту в становление якутского рассказа [11, с. 32]. С. П. Ойунская отмечала: «Для развития якутской прозы важное значение имели рассказы А. И. Софронова, которые по своему художественно-эстетическому уровню полноправно вошли в национальную художественную сокровищницу» [Цит. по: 8, с. 284].

«Истинная связь художника с народным творчеством проявляется и мировоззренчески, и эстетически одновременно. Фольклоризм как часть проблемы народности и национального своеобразия литературы всегда был и будет неотъемлемым свойством подлинного таланта, глубины его связи с национальной историей и культурой», – отмечал П. С. Выходцев [4, с. 127].

О связи творчества первых писателей Анемподиста Софронова и Николая Неустроева с фольклором В. Т. Петров писал следующее: «Глубокий и органический характер фольклоризма А. Софронова и Н. Неустроева стал возможным прежде всего в результате расширения идейно-тематической основы якутской литературы, освоения новых тем, новых сюжетов в связи с показом картин современности.

Фольклоризм этих двух писателей говорит о дальнейшем развитии якутской литературы по линии профессионализации, о развитии в ней новых, собственно литературных жанров – драматургии и прозы» [9, с. 93].

Одной из характерных стилистических черт прозы Софронова является умелое использование этнографического и фольклорного материала, что сразу проявилось в его первых рассказах, напечатанных в 1912-1913 гг. в журнале «Саха сангата» («Якутская речь»). Свои произведения начинающий прозаик написал на основе широко распространенных в народе бытовых рассказов о сильных и ловких чертах, населяющих нижний мир, святочных гаданиях и др. Это отмечал и Г. С. Сыромятников: «...первые рассказы, о которых мы упомянем, имеют черты якутского “кэпсээн” (“бытовые рассказы, слухи”), “си буолуохтааҕар сээкэй кэпсэтии” (“разговоры о том, о сем”) и только в своем дальнейшем развитии проникаются глубокими художественными идеями» [14, с. 7].

В произведении «Рассказ» ведется речь о хитрости и остроумии простого прихожанина, восставшего против поборов местного протоиерея. Однажды поп, известный в приходе своим грозным нравом и жадностью, был у бедной семьи. Увидев на печи медный чайник, предложил хозяину преподнести его в жертву на «божеские нужды». На что находчивый бедняк ловко выпутывается из сложного положения, отвечая ему: «Этот чайник дал мне сам Бог, а если, как ты говоришь, я дам его тебе, то он не рассердится на меня? Подумает еще, что я был так недоволен его даром, что вернул обратно. И как я могу это дать тебе, батюшка?» [12, с. 159].

И батюшке приходится уходить ни с чем, думая: «Ишь ты! Ну и мысли у этого безграмотного, темного якута. Если так пойдет, то в будущем якуты станут разбираться в вопросах притеснения и угнетения» [Там же]. Таким образом, конфликт, основанный на столкновении попа и бедняка, олицетворяющих собой жадность и находчивость, разрешается в пользу второго, тем самым торжествуют правда и справедливость.

В дневнике Софронова «Что-нибудь махонькое» (1911-1912) есть первый вариант рассказа на русском языке под названием «Остроумный якут» [13, с. 265]. В отличие от последнего варианта, в нем нет вступления и финального разрешения. Видно, что в рассказе имеет место реальный случай, произошедший в действительности: на это указывают инициалы персонажей и другие отличительные признаки. В рассказе, написанном на родном языке, случай из жизни обретает типический характер, усиливается и социальный мотив: в тексте присутствует оценочный момент, осуждающий неподобающее поведение представителя духовенства. Заключительные слова попа, его понимание, что «якут в недалеком будущем будет стоять за себя, отстаивать свои права, понимать притеснение», показывает, что с самого начала творческого пути Алампа был реалистом, попытавшимся глубоко проникать в жизнь народа. Об этом писал и исследователь Ю. Н. Прокопьев: «В “Рассказе” А. Софронова высмеивается жадность попов, именем бога обиравших бедняков. Критически изображены быт, суеверия якутов, их вера в различные “иччи” (духи) в его же “Рождественском рассказе”. Эти рассказы ценны как первые опыты реалистического изображения» [11, с. 16].

По жанровым признакам произведение можно определить как рассказ-анекдот. Анекдот, по определению Н. Д. Тмарченко, полуфольклорный-полулитературный малый эпический жанр, отличительные черты которого – предельный лаконизм, схематичность изображения действующих лиц, сосредоточенность на ситуации, которая переосмысливается и переоценивается посредством резкой смены точки зрения [10, с. 22].

Г. М. Васильев отмечал: «Народ любил юмор, который часто граничил с острой социальной сатирой. Активное, оценочное отношение к изображаемому явлению обычно выражалось гиперболой: преувеличение положительного значило хвалу, а преувеличение отрицательного – осуждение, сатирическое заострение» [2, с. 46]. Так, в якутском фольклоре были широко распространены шуточные рассказы, анекдоты, рассказывающие о веселых приключениях Наара Суох, Ивана Буут, разоблачающих и высмеивающих богачей.

В небольшом рассказе Софронова, описывающем случай из жизни простых людей, положение персонажей вначале представляется общеизвестным и обычным. В прошлом сельские якуты очень уважали попов, полностью доверяли, беспрекословно выполняли их поручения. Ослушание считалось большим грехом. Жанровую детерминированность рассказа-анекдота Софронова обеспечивает пуант – смещение в сторону новизны и необычайности, – заключенный в остроумном ответе прихожанина-бедняка, понимавшего хитрость протоиерея, который, прикрываясь именем бога, думал только о своем благополучии. И сразу «возникает зона совершенно особой правдивости, открывающей владычество дурости, безумия и идиотизма, которые в анекдоте оказываются самыми распространенными и самыми стереотипными двигателями человеческого общества» [7, с. 208].

Потешные рассказы (анекдоты) якутов имели амбивалентный характер: при оптимистическом мировосприятии и добродушном смехе, они имели острую социальную направленность, отражали реалии жизни и борьбу народа, его мечты о социальной справедливости. В бедняках, простых людях отмечались такие свойства их характера, как находчивость, ловкость, острый ум, а богатые и должностные лица изображались в сатирическом ключе.

По утверждению Н. З. Копырина, у народа, в основной массе неграмотного, неразвитого, только что зарождающаяся литература должна была начинаться с освоения традиций родного фольклора [5, с. 148-149]. Обращение к фольклорным истокам как активной форме познания и художественного отражения действительности было закономерным явлением в национальных литературах России. Как отмечают якутские исследователи Н. Н. Тобуроков и Г. С. Сыромятников, Н. А. Габышев и М. Г. Михайлова, проникновение этнографических картин быта, элементов устного народного творчества в повествование нередко усиливало в якутской литературе не только ее художественное звучание, но и национальный колорит. Этнографизм и фольклоризм становятся существенными факторами, повлиявшими на весь путь становления и развития якутской литературы [15, с. 79].

В драматическом и поэтическом творчестве Анемподиста Софронова фольклор занимал важное место. Его драматургия была основана на национальных традициях: в произведениях отчетливо выражались религиозно-философские взгляды, мировидение якутов, использовались фольклорные и мифологические сюжеты и мотивы. Неразрывная связь с фольклорной поэтикой, с ее эстетическими традициями позволила создать Алампа уникальные, самобытные произведения национальной поэзии.

Архивные материалы, хранящиеся в фондах ЯНЦ СО РАН, свидетельствуют об интересе Софронова к фольклору [1, д. 38]. Как видно из записей, в основном писатель интересовался шаманскими тойуками якутов, преданиями и песнями жителей вилнойского и северного регионов Якутии. Также по просьбе известного этнографа и фольклориста Г. В. Ксенофонтова Софроновым были собраны 13 легенд и преданий Хатылинских наслегов Ботурусского улуса, которые вошли в работу ученого «Эллэйада» [6, с. 126-138].

С народной культурой, устным творчеством якутов был связан и второй рассказ писателя – «Рассказ о шиликунах», напечатанный в № 1 журнала «Якутская речь» за 1913 г. Как отмечает Г. М. Васильев, до революции среди населения старого якутского улуса были широко распространены разнообразные суеверные рассказы – о шаманах и волшебниках, разных чертях, духах, призраках и привидениях [2, с. 45]. Воспроизведение этнографической среды, народного быта и мировоззрения, особенностей национальной характера придает работе Софронова этнографический характер. В экспозиции произведения автор знакомит читателей с традициями якутских святочных гаданий, их разновидностями, такими, как «подслушивание Танха», бег шила, «хождения» торбаса, верчения жернова, просеивание снега, замораживание воды. Святки и тому подобные обряды были большим событием в жизни необразованных крестьян, верующих в духов, таинственные явления и сверхъестественные силы. В рассказе помимо познавательных этнографических элементов читатель может наблюдать бытовые картины из жизни якутов, их семейные отношения.

В первой половине произведения рассказывается о сборах и приключениях героев на святочных гаданиях. В гаданиях принимают участие три человека – Яков Нерасторопный, Лекес Далекый и герой-рассказчик. Здесь нужно оговориться, что в системе персонажей прозы Софронова герой-рассказчик (автопсихологический герой, «я-персонаж») занимает важное место и принимает активное участие в действии четырех рассказов писателя. Герои рассказа хотят у шиликунов узнать о своей судьбе. Старший из героев Яков Нерасторопный, медлительный и неторопливый в жизни человек, в эту ночь преобразается и руководит действиями троицы. Ночью, выходя из дома, по старинному обычаю, берут с собой кочергу, чтобы загнать обратно внутрь домового и оградить себя от злой силы и несчастий. Сначала идут в заброшенный дом с пустыми окнами. Яков предупреждает друзей: «Сидите и молчите, если даже услышите малейший шум. Может случиться так, что шиликун ворвется внезапно и всех напугает», – сказал Яков шепотом, будто нас кто-то услышит» [12, с. 160]. Мрачный дом пугает мужчин, и они, высунув левую руку из окна, закрыв глаза, читают молитвы. Долго простояв в тишине, герой-рассказчик не выдержал и шумно закашлял. Яков Нерасторопный быстро прибегает к герою и ругает: «Ну что ты так надрывно закашлял-то? Только-только начало что-то появляться. Давай, теперь пойдем к проруби». Затем идут к проруби и ложатся вокруг неё, накрывшись одеялом. Там тоже ничего не случилось, разве что сильно продрогли, будто собаки, съевшие мерзлую простоквашу. Так и завершилось гадание, герои возвращаются домой.

Утром за столом Яков с толком и расстановкой повествует женщинам об увиденном и услышанном. Небылица в его устах обретает правдоподобие. По его рассказам, в пустом доме его руку пожала теплая мохнатая рука, у проруби кто-то бросил в него льдинкой, он услышал, как взбивали сливки женские руки, возню телят, мычание коров, лай собак, шуршание сена, стук топора и т.д. Старушка Мария свято верит рассказам Якова, грустит и плачет от сознания кратковременности жизни.

Рассказчик, принявший участие в подслушивании шиликунов, дает понять читателю, что в действительности ничего не было. Комический эффект в рассказе создает третий участник святочных гаданий Лекес Далекый, наивный и недалекий человек. Ему нечего рассказывать, и потому приходится с самым серьезным видом подтверждать выдумки Якова.

«Я тоже расслышал подобное», – сказал Далекый, как будто он тоже что-то узнал» [Там же, с. 161].

«Я тоже слышал шум застругиваемых досок», – сказал Далекый Лекес, дуя на чай с блюдцем.

– Эй, что ты сидел и помалкивал-то. А сейчас как начал кто-то рассказывать, сидишь – перебиваешь, – поругала его Прасковья» [Там же].

Рассказчик добродушно подшучивает над несостоятельностью Лекеса, простого, зависимого человека, не имеющего своего голоса, а также над суеверностью женщин, принявших фантазии Якова за действительность. В светлом смехе рассказчика ощущается веяние новых времен, ему присущ смелый взгляд на мир, свободный от предрассудков и пережитков прошлого.

Юмористическую окраску придает и то, что поведение медлительного в обычной жизни Якова меняется в ночь святок: он активно верховодит действиями троицы, быстро передвигается, ругает напарников. Яков представлен в рассказе как знаток народных обрядов и талантливый рассказчик. Можно сказать, что Яков обладает некоторыми свойствами плута – одного из типов персонажа-трикстера. Как отмечает Н. Д. Тамарченко, трикстер обычно наделяется комплексом негероических, зачастую прямо комических свойств: деструктивной инициативой, ленью, хитростью, глупостью, способностью обманывать и становиться жертвой обмана, гротескной телесностью и парадоксальностью суждений, склонностью к насмешке и пародированию, включая и самосмеяние (шутовство) [10, с. 271]. А наивный и бесхитростный Лекес сродни традиционному фольклорному персонажу – герою-простаку. Комический эффект создают и говорящие имена героев, основанные

на несоответствии с их поведением в ночь святок: Нерасторопный становится быстрым, а Далекий – недалеким. По сути, Лекес и Яков – безобидные, добрые люди, и юмор служит здесь для выявления их положительных качеств. Они – носители черт национального народного характера, этнической ментальности. Начиная с первых рассказов, «маленький человек» – излюбленный образ Софронова – становится в его прозе ведущим героем.

Жанровой доминанте – юмору подчинена и речевая организация произведения. Писатель использует непереводимые на русский язык «картинные», образно-описательные, звукоподражательные слова, отражающие внешний вид, действия человека: «сөтөллөн хахсааттаатын», «чыыкынаһан тийээн», «бабыгырыгы сыттым», «лиһигирэччи хааман» и др. Речь персонажей индивидуализирована, а действия персонажей характеризуют черты их поведения, нрав.

Первые рассказы Софронова отличаются жизнерадостным восприятием мира, который считает основой юмористического мироощущения исследователь Н. С. Выгон: «...юмор ориентирован на общечеловеческие ценности, выражает приятие мира и способствует его единению» [3, с. 21].

Идея произведения заключена в концовке рассказа. Когда обитатели балагана, сидя за столом, разговаривают о ночных приключениях тройцы, в балаган заходит малолетний сын хозяев Егорушка и спрашивает: «Мама, я вчера вечером укутывал снегом низ коновязи. Там, кажется, виден след от копыт теленка, да еще и остался кусок шерсти коровы. Это что за примета? – спросил мальчик с радостью в голосе, взд-вперед вертясь у огня» [12, с. 162]. В ответе бабушки и выражается основная мысль рассказа: «Это хорошая примета: в будущем ты станешь богатым человеком. Будешь много скота разводить. Я знаю, все так и будет» [Там же].

В речи старушки Марии отражено подлинно народное отношение якутов к детям как продолжателям рода. Таким образом, молодой прозаик в своих первых рассказах показал жизнь простого народа с их маленькими, бесхитростными радостями и повседневными заботами.

Преобладание в произведениях авторского начала, описание событий и героев со стороны роднит первые рассказы писателя с устным повествованием. Это свидетельствует о том, что влияние устного творчества, народной эстетики на формирование писателя было определенным. Однако в творчестве Софронова, с его резко выраженным субъективно-личностным началом, освоение писателем традиций фольклора не выступает выпукло, а проявляется в творческой интерпретации фольклорных сюжетов, углублении в национальную психику и этнографию, стилевых и языковых средствах.

Список источников

1. Архив Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. Ф. 4. Оп. 28.
2. Васильев Г. М. Живой родник. Об устной поэзии якутов. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1973. 302 с.
3. Выгон Н. С. Юмористическое мироощущение в русской прозе: проблемы генезиса и поэтики. М.: Книга и бизнес, 2000. 368 с.
4. Выходцев П. С. Новаторство. Традиции. Мастерство. Л.: Советский писатель, 1973. 336 с.
5. Копьрин Н. З. Изобразительные средства якутской поэзии. Якутск: Бичик, 1997. 176 с.
6. Ксенофонтов Г. В. Эллэйада. Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. М.: Наука, 1977. 246 с.
7. Курганов Е. Я. Похвальное слово анекдоту. СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2001. 285 с.
8. Литература Якутии XX века: историко-литературные очерки: коллективная монография / отв. ред. В. Н. Иванов. Якутск: ИГИ АНРС (Я), 2005. 728 с.
9. Петров В. Т. Роль фольклора в зарождении якутской литературы. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1972. 96 с.
10. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Издательство Кулагинной; Intrada, 2008. 358 с.
11. Прокопьев Ю. Н. От рассказа к роману. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1968. 208 с.
12. Софронов А. И. Сочинения: в 4-х т. Якутск: Бичик, 2005. Т. 2. 448 с.
13. Софронов А. И. Сочинения: в 4-х т. Якутск: Бичик, 2011. Т. 4. 480 с.
14. Сыромятников Г. С. Становление социалистического реализма в якутской прозе. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1967. 170 с.
15. Тобуроков Н. Н., Сыромятников Г. С., Габышев Н. А., Михайлова М. Г. История якутской литературы (середина XIX – начало XX века). Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1993. 195 с.

ETHNO-FOLKLORIC FEATURES OF THE FIRST STORIES BY ANEMPODIST SOFRONOV

Semenova Valentina Grigor'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
semenova_ykt@mail.ru

The article studies the ethno-folkloric features of the first works of the originator of the Yakut prose A. Sofronov “The Story” (1912), “The Story of the Shilikuns” (1913). It is noted that the reproduction of the ethnographic environment, the elements of the traditional worldview, the creation of the characters and types of the rogue and the simpleton in the stories shows the genetic connection of the writer’s works with the oral narrative. Thus, it is established that the influence of oral creativity, folk aesthetics on the writer’s development was definite. On the basis of the analysis, the author comes to the conclusion that in the creative work of Sofronov, with his sharply expressed subjective-personal principle, the writer’s mastery of the traditions of folklore does not appear prominent, but manifests itself in the creative interpretation of folklore subjects, deepening into the national psyche and ethnography, the style and linguistic means.

Key words and phrases: A. Sofronov; folklorism; ethnographism; story-anecdote; humor; ethnic mentality.